

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Парламентская война

Перспективы дальнейшего функционирования краевого Законодательного собрания оказываются под вопросом. Что делать?

Олег Подвинец,
политолог

Первый фактор состоит в том, что персональный состав нынешнего краевого парламента во многом отражает предпочтения бывшего губернатора и его администрации. При Олеге Чиркунове в Законодательное собрание подбирались люди, с которыми ему удобно было работать. А это были люди либо от него непосредственно зависевшие, либо представители каких-то корпораций или влиятельных структур, с которыми можно было достаточно легко договариваться. Это были не профессиональные политики, которые на самом деле нужны в любом органе представительной власти, а те, для кого мандат оказывался приложением к чему-то другому — бизнесу, административной деятельности, к пен-

Можно говорить об определённом кризисе в работе краевого Законодательного собрания. Внешним проявлением этого стали проблемы с кворумом. Но на самом деле всё гораздо сложнее. На мой взгляд, есть три фактора, связанных между собой.

сии, в конце концов. И вот это наличие большого числа непрофессиональных политиков, безусловно, сказывается на работе Законодательного собрания.

Например, Владимир Жуков руководит предприятием в Ставропольском крае и фактически уже утратил связь с регионом, где был избран депутатом. Тем не менее он сохраняет свой мандат. Жуков может сказать, что он хорошо работает со своим окружом, потому что «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» по-прежнему занимается поддержкой социальных проектов. Но какой от Жукова прок как от парламентария?

То же самое можно сказать о целом ряде других законодателей, для которых депутатская деятельность является неким факультативом, общественной нагрузкой. Многие из них просто

не посещают заседания и не выдвигают инициатив, не заявляют о своём мнении. Это и создаёт условия, когда кворум оказывается «на грани» и его можно сорвать.

Напомню, на последнем пленарном заседании Законодательного собрания более 10 депутатов отсутствовали изначально, то есть не пришли даже на отчёт губернатора!

Думаю, вполне можно убедить некоторых из таких депутатов сдать свой мандат, если на то будет политическая воля руководства региона. Тем более что тенденция к профессионализации политики в стране сейчас достаточно очевидна.

Растёт политическая активность, увеличивается интерес к политике, растёт спрос на политиков-профессионалов. Корпорации вполне могут защищать свои интересы по-другому, не делегируя в парламент своих руководителей, которым на самом деле интересен узкий круг вопросов.

Второй фактор связан с тем, почему у кого-то возникает желание сорвать кворум. Естественно, это новая оппозиция, которая уже сформировалась. Встаёт вопрос: почему она сформировалась?

Причина, очевидно, связана с нынешним правительством: как с его содержательной деятельностью, поскольку многие предлагаемые и проводимые им мероприятия вызывают спорное отношение к себе, так и со стилем управления, когда люди просто не умеют договариваться (хотят или нет — неизвестно).

Это относится и к руководителям администрации нынешнего губернатора. Отсюда и формирование оппозиции, и её стремление заявить о себе как можно более эффективными методами.

Отсюда — третий фактор: стремление оппозиции воспользоваться ситуацией, когда срыв кворума возможен. Всё взаимосвязано в данном случае.

Перспективы дальнейшего функционирования Законодательного собрания оказываются под вопросом. Что делать? Наверное, в первую очередь, всё-таки стремиться к тому, чтобы состав депутатов стал более профессиональным.

Кроме того, руководители администрации губернатора и краевого правительства должны сделать для себя выводы и изменить стиль общения с оппозицией. Оппозиции же нужно вести себя более ответственно, продумывать стратегию действий не на одно заседание, а на более длительную перспективу.

Сложившееся противостояние не принесёт ничего хорошего ни тем, ни другим. В этой войне виноваты обе стороны. Но если подобные инциденты будут продолжаться, вопрос о досрочном роспуске Законодательного собрания неизбежно возникнет. Можно обойтись без этого, но необходимы решительные меры, «перезагрузка» отношений между парламентом и правительством. А возможно, радикальные кадровые решения с той и другой стороны. ■

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Политическая «зачистка» стала предвыборным институтом»

Члены общественной «Чрезвычайной комиссии «Честный контроль-2» (ЧК 2) подвели итоги прошедшей в Пермском крае избирательной кампании по выборам глав муниципалитетов и депутатов земских собраний.

По словам известных правозащитников и политологов, парадокс прошедших 8 сентября выборов заключается в том, что устроить полномасштабную политическую «зачистку» неугодных кандидатов помогло действующее законодательство. «Его просто соблюдали от А до Я», — отметили члены комиссии «ЧК-2».

Игорь Аверкиев, исполнительный директор Пермской гражданской палаты, член «Чрезвычайной комиссии «Честный контроль-2»:

— Политическая «зачистка» кандидатов в Пермском крае стала предвыборным институтом, устойчивой и воспроизведимой процедурой, то есть выборы без санкционированных властью «зачисток» не происходят. И это самая ужасная вещь. И мы понимаем, что если ничего не изменится глобально, такими выборами и останутся. С этим нужно что-то делать. Мы понимаем, что изменить эту ситуацию могут только массовые политические движения, но что-то можем сделать и мы.

Что мы попытаемся сделать до следующей кампании? Попытаемся обжаловать в Конституционном суде РФ «признание подписей избирателей недействительными на основании затрудняющих идентификацию обстоятельств» — это формальные вещи вроде неправильного написания адреса проживания подписчика за того или иного кандидата. Суть-то проверки подписей — понять реальный ли это человек или нет. А эти мелочи, вроде неправильно написанного адреса, нарушают право человека быть избранным.

Второе. Мы попытаемся разработать несколько поправок в выборное законодательство Пермского края. Мы консультируемся с экспертами по всей стране, как их оформить. Пока точно можно сказать об одной поправке — нам надо попытаться институциализировать консультации кандидатов избиркомом. Чтобы, до того как сдать свои документы, они могли проконсультироваться, как правильно заполнять документы. А то тех, кто нужен, — консультируют, а тех, кто нет, — нет.

Всё, что можно сделать на уровне цивилизованной гражданской деятельности, мы попытаемся сделать. Но самое главное — пока органы власти не почувствуют

мощного давления населения на себя, рассчитывать, что практика «зачисток» прекратится, невозможно.

Что такое «институт зачисток»? Это политическая воля властей сократить число кандидатов до нужных и выгодных. Вторая платформа — это особенное российское выборное законодательство. Более мелкого и детализированного нет ни в одной стране мира.

Чтобы быть зарегистрированным, надо подготовить документы, которые будут проверять по десяткам параметров. Даже по сотням! И ошибки гарантированы. Законодательство настолько сложное, что не допустить ошибку невозможно. И поэтому можно делать что угодно. И так на выборах и происходило.

В результате реально конкурентными выборами были лишь примерно в 20% наших территорий. В других территориях были везде кандидаты от «Единой России» или «технические» кандидаты. И в результате мы не можем говорить о том, что выборы прошли с нарушениями — они прошли в соответствии с действующим законодательством.

Виталий Ковин, член «Чрезвычайной комиссии «Честный контроль-2»:

— Появилось понимание, что политическая воля может работать и в другую сторону: пример Москвы и Екатеринбурга говорит о том, что все эти препоны могут быть преодолены.

У нас так получается, что политическая борьба сводится к тому, что одни кандидаты при помощи административных ресурсов устраняют по формальным основаниям других кандидатов. Это есть основа выборов. И идея об институциализации консультаций — попытка эту проблему устраниить. Чтобы у всех были правильно подготовленные документы. Чтобы это перестало быть основанием для лишения человека пассивного избирательного права.

Как отметил Ковин, ЧК-2 практически предлагает создать при Избирательной комиссии Пермского края своеобразные «курсы повышения квалификации потенциальных кандидатов». Однако, по его словам, члены комиссии понимают при этом, что избирком вряд ли пойдёт на такой шаг, а сами создавать подобные курсы не хотят и не могут.